

Су И как раз углубился в дело — выкапывал из этого участка песка морских червей.

Морской червь — имя говорит само за себя: выглядел он, как голая, мясисто-розовая длинная гусеница, на вид чрезвычайно мерзкий. Даже люди, выросшие у моря, не могли удержаться от дрожи и мурашек, когда случайно натыкались на него при раскопках. И всё же, несмотря на отталкивающий облик, вкус у него был отменный — его варили в супах и использовали как лечебный ингредиент, а на рынке за него можно было выручить неплохие деньги.

Су И не боялся ничего, что могло принести прибыль. Под предлогом сбора морепродуктов он сошёл с лодки и специально выбрал уединённое место, чтобы копать морских червей. Эти создания, даже оказавшись вне воды, могли выжить достаточно долго, так что после добычи Су И прятал их в укромном месте, а назавтра, когда шёл на рынок продавать креветочную пасту, забирал их с собой — деньги, вырученные сверх того, были уже только его. Лю Ланьцао об этом не знала, значит, и делиться было не с кем.

Морские черви зарывались глубоко и ловко, ходы у них были непростые, так что даже с лопатой выкопать их оказывалось трудно — нередко приходилось углубляться всерьёз, прежде чем попадалась хоть одна штука. Су И ещё не до конца оправился от простуды, тело у него было ослаблено, и после нескольких взмахов он уже вспотел.

Вот ещё один взмах — песок взлетел, и, наконец, показался вход в нору. Су И присел, залез рукой внутрь и вытащил очередного червя. Тот сразу начал извиваться в воздухе, вырываясь из пальцев.

— Брат Су И!

Су И услышал голос и, обернувшись, увидел бегущего к нему малыша с незнакомым лицом. В Байшуйао его раньше никто так не звал, и от неожиданности он посмотрел внимательнее — как раз в тот миг, когда ребёнок, слишком разогнавшись, чуть не споткнулся. Су И машинально подставил руку, чтобы поддержать, и в тот же момент забыл, что в другой руке всё ещё держит того самого червя.

Чжун Хань с трудом удержался на ногах, поднял голову с сияющей улыбкой, собираясь поздороваться с Су И, но прежде чем успел вымолвить хоть слово, перед глазами вдруг возник огромный червяк. Мальчик от неожиданности оцепенел и едва смог выговорить:

— Че... червь...

— Мяс!

Су И ещё не успел понять, чей это ребёнок, как из корзины за его спиной высунулась кошачья мордочка: тёмно-серая с чёрным отливом шерсть, большие уши, зелёные глаза — да ведь это и есть тот самый котёнок, которого Чжун Мин недавно унёс на лодку!

Когда Чжун Мин торопливым шагом подошёл к двум герам, Су И уже выбросил морского червя подальше и с извиняющимся видом говорил Чжун Ханю:

— Ты, наверное, младший брат Чжун Мина? Я не хотел тебя пугать, просто поспешил, сам не заметил.

А Додо тем временем чрезвычайно увлечённо метался между двумя своими хозяевами, то терся об одного, то обнюхивал другого, весь в делах.

При виде Чжун Мина Су И будто дождался спасителя.

— Быстро успокой своего брата, — сказал он, — а то его этот червь до смерти напугал.

— Червь? Какой ещё червь?

Чжун Мин не сразу понял, что тут произошло: Чжун Хань, как только увидел Су И, сразу умчался вперёд.

Тот с хмурым лицом указал в сторону песка неподалёку. Чжун Мин проследил взглядом и увидел — там морской червь как раз задом наперёд закапывался в песок.

Он не сдержал смеха:

— Ну ты даёшь! Сын рыбацкой семьи — и червей боишься?

Сказав это, он подошёл, поднял с песка морского червя и тут же протянул его к лицу младшего брата. Чжун Хань и подумать не мог, что тот самый червяк, которого только что выбросили, вдруг окажется снова у него перед глазами. Он громко вскрикнул и тут же юркнул за спину Су И.

Су И испугался, как бы тот не упал, и поспешно протянул руку, чтобы прикрыть его сзади, а сам с явной досадой глянул на Чжун Мина:

— Ты бы не пугал его. Он ведь и впрямь боится.

Чжун Мин, конечно, тоже это понял, усмехнулся, убрал руку и успокаивающе сказал младшему брату:

— Ладно, ладно, не пугаю. Сейчас выброшу.

Морской червь, чего ни говори, штука ценная, просто так бросать жалко — ещё уползёт

обратно в песок. Чжун Мин окинул взглядом окрестности, заметил рядом кучу ям и железную лопату и сразу догадался: это, скорее всего, Су И тут не один час трудился.

Он поискал поблизости ведро, нашёл и кинул туда червя. Заглянул внутрь и увидел там уже больше десятка.

Вернувшись к гермам, он демонстративно поднял руки, как бы показывая, что они пусты:

— Вот, видишь, выкинул. Всё, больше нет.

Чжун Хань только тогда поверил, с осторожностью выскользнул из-за спины Су И и приблизился к Чжун Мину. Су И с мягкой улыбкой смотрел, как малыш снова прижался к старшему брату — с одного взгляда было видно, как крепка между ними братская привязанность.

— У тебя тут, гляжу, неплохой улов, — сказал Чжун Мин, отряхивая песок с рук и обратившись к Су И. — Но зачем тебе за такое браться? Слишком уж тяжёлое это дело.

— Именно потому и берусь, что тяжёлое, — спокойно ответил Су И. — Чем труднее, тем выше цена.

Он помолчал с миг, затем всё же решил продолжить:

— А цена выше — значит, у меня остаётся хоть несколько медяков.

Чжун Мин с удивлением поднял брови:

— Твоя тётка ещё и деньги тебе оставляет? Я-то думал, она только берёт, а назад — ни копейки.

— Да немного, — уклончиво ответил Су И. — Но всё же что-то да остаётся. А если хочу больше — приходится делать это за её спиной.

Он сказал это сдержанно, но Чжун Мин всё понял с полуслова.

— Правильно. Даже если пока не можешь уйти из того дома, всё равно лучше подкопить что-то для себя.

Больше он не стал расспрашивать. С учётом того, какие у них с Су И отношения, сам факт, что тот поделился такими вещами, уже говорил о доверии.

Он опустил взгляд на несколько шагов вперёд, туда, где младший брат возился с котом, и подумал, сколько из этого разговора тот услышал и что из сказанного у него отложилось.

— Я скажу Сяо Цзаю, чтобы не болтал об этом где попало.

Лишь за одну эту предусмотрительность Су И понял: он не ошибся в человеке. В конце концов, кто способен с такой заботой относиться даже к маленькому котёнку, тот и ему, некрасивому геру с дурной репутацией, смог бы протянуть руку... такой человек не может быть плохим.

— Его зовут Сяо Цзай? — спросил он, глянув на Чжун Ханя. Тот, почувствовав взгляд, поднял лицо и с улыбкой показал обе свои ямочки на щеках.

— Зовут Чжун Хань, но в семье все зовут его Сяо Цзай*, — ответил Чжун Мин, поманив рукой:
— Сяо Цзай, поднеси Додо сюда.

(ПП: Сяо Цзай - прозвище, переводится как «малыш»)

Двое геров сели рядом — худенькие, щуплые, на вид и вовсе как одного роста. Чжун Мин только вздохнул. Младший брат хотя бы за последние два года немного подрос: семья второй тётки помогала приглядеть за ним, да и сам он, хоть вел раньше несерьезную жизнь, но еды и заботы дома не жалел. Сяо Цзай хоть немного, да округлился. А Су И — один скелет в одежде, руки тонкие, кости на запястьях торчат с обеих сторон.

Он наблюдал, как Су И вынимает из ведра ракушку и протягивает её малышу.

— У брата нет ничего стоящего, — тихо сказал гер, — вот, дарю тебе эту раковину.

Раковина была крупная, с красивыми узорами на створке, и Чжун Ханю она сразу приглянулась. Поблагодарив послушно, он вдруг вспомнил о чём-то и воскликнул:

— Брат Су И, а ведь у моего старшего брата тоже есть для тебя подарок!

Су И замер, немного растерявшись.

Чжун Мин: ...

Он мысленно поклялся — вернувшись домой, непременно устроит с этим мелким братцем серьёзный разговор. Не ожидал, что его «сдадут» так быстро, да ещё с такой чистосердечностью. Хорошо хоть, что подготовился заранее. Достал два свёртка — один с конфетами, другой с лекарствами — сложил их вместе и протянул Су И:

— Мы же договорились — это благодарность. Отказы не принимаются.

Кто же дарит подарки таким тоном? Если бы на месте была Чжун Чунься, она бы точно вlepила этому неуклюжему племяннику затрещину за полное отсутствие романтики.

Но сейчас перед ним стоял Су И, а он с самого детства не знал, что значит получать подарки. Даже тёплого слова от окружающих дожидаться было непросто. Вспоминая, он вдруг осознал: эти последние несколько минут, проведённые рядом с Чжун Мином, были, пожалуй, самыми лёгкими и спокойными в его жизни.

— Я же сказал, не могу принять... — пробормотал он. Свёртки были аккуратно сложены, на бумаге — красная печать, нечто вроде торговой марки, а под ней — незнакомые иероглифы. Достаточно одного взгляда, чтобы понять: куплено в деревенской лавке, и вряд ли по дешёвке.

Су И не знал, как ему хватит совести принимать эти вещи. Он-то сам скорее должен был благодарить Чжун Мина — сначала тот выручил его в сложный момент, потом ещё и котёнка спас.

— Ты говори, что хочешь, — отрезал Чжун Мин. — А я дарю. Это разные вещи.

Проявился его упрямый нрав: раз уж решил, отступить не собирался. Увидев, что Су И так и не тянется за подарком, он молча передал их младшему брату.

Чжун Хань оказался бойким: тут же сунул свёртки в объятия Су И и с воодушевлением начал объяснять:

— Брат Су И, вот в этих двух пакетиках — конфеты, сладкие-сладкие, вкусные! А вот в этом — лекарство.

Он немного сморщил нос:

— Лекарство горькое, невкусное. Ты запомни: сначала надо принять его, а потом — съесть конфету.

Чжун Мин, опасаясь, что Су И мог что-то не расслышать, добавил:

— Я и сам не знал, что тебе лучше подарить, но еда никогда не лишняя. Эти конфеты, если не держать их на солнце, хранятся долго. Возьми с собой, когда идёшь на работу — проголодаешься, кинешь в рот один-другой, и полегчает. В одном пакете леденцы с грушевым сиропом, от кашля хорошо помогает. В другом — с чёрным кунжутом.

Он кивком указал на бумажный свёрток с лекарством:

— А это — пилюли от простуды. Если почувствуешь озноб, жар или общее недомогание — принимай по одной в день. Гляжу на тебя, и вижу: болезнь у тебя, похоже, так и не прошла до конца. Попринимай пару дней — может, поможет.

И вот он уже стоит, с конфетами и лекарством в руках, сам не зная, куда деваться. Су И растерянно держал всё это в объятиях, не зная, как быть. Не говоря уж о конфетах — они и сами по себе были дорогим лакомством — но пилюли... они стоили действительно дорого.

Деревенская лечебница в его представлении была местом не для простого народа: туда попасть — это не просто к врачу сходить, это как в омут с деньгами нырнуть. Говорят, один приём — уже несколько цяней серебра. Какое уж там лечение — чистое разорение.

Лю Ланьцао души не чаяла в Лу Юе и Лу Фэне: стоило кому из них приболеть — тут же спешила искать по родственникам проверенные травяные рецепты, сама подбирала, сама варила отвар и силком поила больных. Потом ещё варила им душистый отвар из белого риса — пару дней такого ухода, и болезни, как ни бывало. Но ни разу она не водила их в деревенскую лечебницу.

У людей воды отвар из белого риса считался не хуже лекарства. В обычные дни его почти не варили, разве что для детей, стариков или женщин и мужей, находящихся в послеродовом восстановлении, это считалось особым угощением.

— Я... — пробормотал Су И.

Он считал себя неловким, косноязычным, и, кроме «не могу» да «не положено», ничего выразить толком не мог.

Чжун Мин, заметив его замешательство, прямо сказал:

— Не люблю этих обоюдных церемоний и вежливостей. Бери.

Сказал он это легко, с той непринуждённостью, за которой стояла твёрдая решимость:

— Не скрою, тех лобстеров я продал за два лян серебра. На всё это ушла сущая мелочь. Честно говоря, я даже недоволен — маловато вышло.

Тон его был такой уверенный и простой, что Су И будто и сам немного приободрился. Руки, державшие свёртки, он наконец прижал ближе к груди.

— Ну... тогда я наберусь наглости и возьму, спасибо тебе, — сказал он, чуть потупив взгляд.

В то же время он подумал про себя: обязательно надо будет чем-то отплатить за это.

Даже сквозь бумагу чувствовался аромат конфет — маслянистый, сладкий, аппетитный. Су И и сам уже не помнил, сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз ел что-то сладкое. Он бережно развернул свёрток, достал чистый платочек, аккуратно через него взял кусочек кунжутной конфеты и протянул Чжун Ханю:

— Тебя Хань-гер зовут, верно? Вот, возьми — угощаю.

Чжун Хань замялся, облизал губы и бросил взгляд на старшего брата:

— Я не хочу... у нас дома есть.

Су И мягко улыбнулся:

— Бери, в любом случае это же твой брат купил.

Только после кивка Чжун Мина Чжун Хань с радостью принял конфету.

Су И затем протянул ещё одну — теперь Чжун Мину, но тот отказался:

— Вот ты даёшь: только в руки попало — уже норовишь всем раздать. Ешьте сами. Я сладкое не люблю.

Су И, не настаивая, бережно поднес конфету к губам и попробовал. Осторожно откусил кусочек — и вдруг в глазах мелькнуло удивление. Незнакомый вкус сразу разлился во рту, тёплый, насыщенный, тягучий.

Оказывается, вот какое оно — кунжутное лакомство. Какое же оно вкусное...

Благодаря котёнку и сладостям Чжун Хань быстро освоился, больше не стеснялся. Он тянул Су И за руку к Додо, показывал, как гладить кота, и с воодушевлением рассказывал, какие забавные вещи тот вытворяет на лодке.

Чжун Мин стоял в сторонке, наблюдая за тем, как Су И сдружился с младшим братом, и в какой-то момент поймал себя на мысли, что эти двое действительно хорошо ладят. А раз уж всё равно без дела, он поднял лежащую рядом железную лопату и тоже принялся копать морских червей.

Когда Су И заметил это, Чжун Мин уже успел вырыть четыре ямки, и в каждой нашёлся улов. Двигался он ловко, сноровисто, намного быстрее, чем сам Су И. Он сосредоточенно трудился, в безрукавке, открывавшей крепкие руки и красивый профиль — сильный, решительный, по-мужски привлекательный.

Су И вдруг ощутил, как ни с того ни с сего к щекам приливает жар. Он поспешно опустил голову, не решаясь больше смотреть в ту сторону.

<http://bllate.org/book/13583/1204998>